Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 4. С. 51–56.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 4. Pp. 51–56.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.942-053.6
ББК 88.6
DOI: 10.54348/SciS.2024.4.8

Школьная профилактика суицидальных попыток и самоубийств учащихся (на материале Республики Польша)

Дорота Пстронг[1], Михаил Алексеевич Родионов[2]
[1]Педагогический институт Жешувского университета, Жешув, Польская Республика, pstrag@ur.edu.pl, ORCID ID: 0000-0002-9371-3899
[2]Педагогический институт им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета, Пенза, Россия, do7tor@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-1764-9047

Аннотация. Целью статьи является раскрытие специфики суицидальных явлений в подростковом возрасте и определение профилактических мер, которые могут быть реализованы в рамках школы. В тексте на основе анализа психолого-педагогической литературы и собственного опыта работы описаны различные виды подростковых самоубийств, раскрыты их причины, на материале Польши выявлена и прокомментирована взаимосвязь между количеством суицидальных попыток и свершившихся из-за суицида смертей подростков. Особое место в статье занимает раскрытие характера профилактической работы с суицидальными явлениями с учетом указанных факторов. Применительно к подростковому возрасту такая работа может и должна осуществляться в рамках различных государственных организаций и социальных структур, в том числе в рамках системы образования. Соответственно, в тексте выделены и охарактеризованы три уровня реализации школьной профилактической деятельности, соответствующие трем группам суицидального риска. Сделан вывод о том, что эффективная профилактика суицида среди подростков – это целостный процесс, который предполагает целый комплекс мер, включающий в себя объединение специалистов разного профиля для создания единой программы помощи детям. Данная программа должна предусмотреть выработку рекомендаций педагогам, психологам и родителям в решении психолого-педагогических проблем подросткового возраста, широкое использование средств массовой информации, обучение подростков основным приемам общения, развитие эмпатии, рефлексии, работу по преодолению страхов и психологических барьеров, развитие умения ориентироваться в сложных жизненных ситуациях, обучение анализу мотивов поведения других людей и др. Такая программа апробируется в настоящее время в Жешувском университете (Республика Польша) под руководством одного из авторов статьи.

Ключевые слова: профилактика самоубийств, подростковый возраст, псевдосамоубийства, уровни школьной профилактики суицидального риска подростков.

Для цитирования: Пстронг Д., Родионов М.А. Школьная профилактика суицидальных попыток и самоубийств учащихся (на материале Республики Польша) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 4. С. 51–56. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.4.8

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

School prevention of suicidal attempts and suicides of students (based on the material of the Republic of Poland)

Dorota Pstrag[1], Mikhail A. Rodionov[2]
[1]Pedagogical Institute of the University of Rzeszow, Rzeszow, Republic of Poland, dpstrag@ur.edu.pl, ORCID ID: 0000-0002-9371-3899
[2] V.G. Belinsky Pedagogical Institute, Penza State University, Penza, Russia, do7tor@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-1764-9047

Abstract. The aim of the article is to reveal the specifics of suicidal phenomena in adolescence and to determine preventive measures that can be implemented within the school. In the text, based on the analysis of psychological and pedagogical literature and personal experience, various types of teenage suicides are described, their causes are revealed, and the relationship between the number of suicide attempts and deaths due to suicide of adolescents is identified and commented on using the material of Poland. A special place in the article is occupied by the disclosure of the nature of preventive work with suicidal phenomena, taking into account the above factors. With regard to adolescence, such work can and should be carried out within the framework of various state organizations and social

© Пстронг Д., Родионов М.А., 2024

structures, including within the education system. Accordingly, three levels of implementation of school preventive activities corresponding to three groups of suicide risk are identified and characterized in the text. It is concluded that effective suicide prevention among adolescents is a holistic process that involves a whole range of measures, including the unification of specialists of different profiles to create a single program of assistance to children. This program should provide for the development of recommendations for teachers, psychologists and parents in solving psychological and pedagogical problems of adolescence, the widespread use of mass media, teaching adolescents basic communication techniques, developing empathy, reflection, work to overcome fears and psychological barriers, developing the ability to navigate in difficult life situations, teaching the analysis of motives for the behavior of other people, etc. Such a program is currently being tested at the University of Rzeszow (Republic of Poland) under the supervision of one of the authors of the article.

Keywords: suicide prevention, adolescence, pseudo-suicides, levels of school prevention of suicidal risk in adolescents.

For citation: Pstrag D., Rodionov M.A. School prevention of suicidal attempts and suicides of students (based on the material of the Republic of Poland). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 4. Pp. 51–56. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.4.8

Введение. Проблема самоубийства касается разных культур и является одной из основных причин смерти во всем мире. Доклад Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о самоубийствах представляет собой исследование, проведенное в 183 странах. Авторы доклада показали, что ежегодно в мире совершают самоубийство около 703 000 человек. Самоубийство встречается чаще, чем малярия, СПИД, рак молочной железы, смерть от войны или убийства. Исследования показывают, что более 1 из 100 смертей вызваны покушением на собственную жизнь, и в среднем 9 человек на 100 000 жителей кончают самоубийством [Suicideworldwide, 2019].

Уровень самоубийств в Европе в 2021 году составлял 10,77 на 100 000 человек, что оказывается немного выше, чем в среднем по миру. В Польше уровень самоубийств среди других европейских стран можно оценивать как средний: в 2021 году он составил 11,5 [Suiciderates, 2023]. Аналогичные результаты наблюдаются и в России.

По словам М. Ярош [Jarosz, 2013, p. 115-116], характерной чертой самоубийств в Польше является относительно молодой возраст совершителей. Хотя чаще всего самоубийства совершаются взрослыми, большинство покушений на свою жизнь, зарегистрированных полицией, касались очень молодых людей в возрасте до 25 лет. Они совершили более 1/4 (26,12%) всех попыток самоубийства, хотя только около 12% из них закончились смертью жертвы.

Таким образом, особое место в изучении суицидальных явлений занимает их возрастная специфика, в частности специфика подросткового возраста. Эта специфика проистекает как из особенностей физического и психического развития детей на подростковой стадии, так и от характера их взаимодействия в семье и школе.

Категории самоубийств. Попытка самоубийства не всегда указывает на реальное намерение покончить с собой. З. Плужек [Płużek, 1972, p. 945–949] разделила суицидальные покушения на три категории: реальные самоубийства, псевдосамоубийства и демонстративные самоубийства.

В случае реальных самоубийств человек сознательно стремится покончить с собой и делает это в выбранный момент, избирая самый опасный для жизни способ. Такие самоубийственные нападения обычно заканчиваются смертью потому, что выбранные методы и обстоятельства не дают шанса спасти жизнь жертвы.

Псевдосамоубийства – это не столько стремление к смерти, сколько желание обрести покой, убежать от проблем, от бытовых трудностей. В таких самоубийствах участвуют люди, переживающие кризисы, неспособные справиться с задачами и невзгодами. Они не принимают ту жизнь, которую ведут, но они не в состоянии её изменить. Потому они выбирают смерть, хотя на самом деле хотели бы жить, только подругому. Поведение таких людей кажется совершенно непоследовательным, человек сомневается жить или умереть, совершает попытку самоубийства, но всё ещё надеется выжить, иногда после попытки самоубийства пытается обратиться за помощью. Такие суицидальные покушения оставляют совершителю шансы на выживание, но они часто повторяются до тех пор, пока одно из них не окажется фатальным.

Демонстративные самоубийства – возникают тогда, когда человек возлагает вину за собственное трудное положение исключительно на своё окружение, чаще всего на самых близких людей. В таком случае поведение, напоминающее попытку самоубийства, на самом деле не направлено на лишение себя жизни. Это скорее демонстрация собственных страданий, попытка привлечь к себе внимание и создать впечатление. Своим поведением человек пытается шокировать близких людей, напугать их, заставить изменить своё поведение. Иногда это ещё и попытка манипулировать окружением, шантажировать близких людей, заставить их вести себя определённым образом.

Поведение совершителя производит впечатление попытки самоубийства, но в то же время всё устроено таким образом, чтобы обеспечить ему относительную безопасность. Для того выбираются методы не самые эффективные, но достаточно «зрелищные». Суицидальные демонстрации планируются в условиях, при

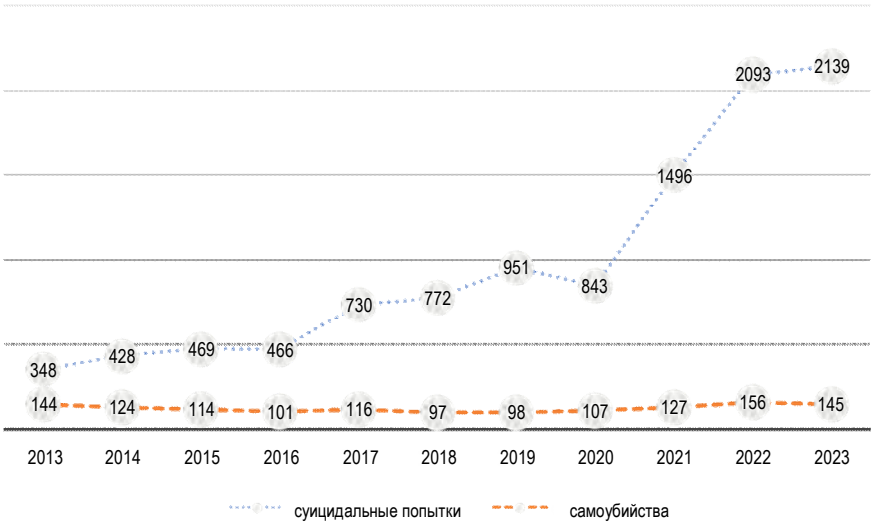
которых совершитель может получить немедленную помощь или быть вовремя остановлен. К сожалению, такие демонстрации тоже могут иногда привести человека к гибели, даже если он изначально не планировал лишить себя жизни. Их не стоит недооценивать, потому что они всегда указывают на какие-то проблемы, которых человек не способен решить самостоятельно и не умеет эффективно общаться с окружающей средой.

Чаще всего так ведут себя подростки и молодые, незрелые люди, зависимые от взрослых, выражающие таким образом свой бунт, протест, несогласие с существующим порядком, который не способствует удовлетворению их потребностей.

Суицидальные явления в подростковой среде. Масштабы попыток самоубийства и членовредительства как подростков, так и взрослых остаются практически неизвестными, так как здесь мы имеем дело с так называемым «темным числом», которое трудно надежно оценить. Официальная статистика охватывает лишь небольшую часть случаев. Большинство из них остаётся нераскрытыми, особо тогда, когда они не связаны с медицинским или полицейским вмешательством, Подсчитано, что на каждое самоубийство приходится в среднем до 25 попыток самоубийства [*Statystyka – samobójstwana świecie*, 2023].

Более достоверные данные касаются доведенных до конца самоубийств, хотя даже и в этих случаях случившееся не всегда правильно классифицируется. Причиной может стать, например, отсутствие доказательств того, что событие стало результатом сознательного действия жертвы в целях самоуничтожения, или попытки семьи скрыть факт самоубийства, интерпретируемого как несчастный случай или гибель по естественной причине. Семья часто предпринимает такие действия, потому что не хочет подвергаться стигматизации, боится негативной реакции со стороны окружения, или не хочет потерять компенсацию [Rosa, 2012, p. 280–284]. Тем не менее, официальная статистика остается наиболее объективным источником информации о суицидах и поэтому она была использована в данном анализе. Его целью является показать масштабы суицидального поведения подростков.

На диаграмме, основанной на собственном анализе на основе данных Главного управления национальной полиции Польши (рисунок 1), показана взаимосвязь между количеством суицидальных попыток и суицидов подростков, окончившихся смертью, в Польше за период 2013-2023 гг.

Источник: Собственный анализ на основе данных Главного управления национальной полиции Польши

Рисунок 1. Количество суицидальных попыток и самоубийств со смертельным исходом в возрастной группе 13-18 лет в 2013-2023 гг. в Польше
Figure 1. Number of suicide attempts and fatal suicides in the 13-18 age group in Poland in 2013-2023

Согласно полученным данным, количество суицидов ведущих к смерти подростков, остается практически постоянным (от 92 до 150 случаев в год), несмотря на значительный рост числа суицидальных попыток, которые в последующих годах становятся все менее эффективными. Суицидальные покушения лиц подросткового возраста чаще всего носят демонстративный характер, иногда это так называемые псевдосамоубийства, но относительно редко мы имеем дело с реальным намерением лишить себя жизни. Поэтому в целом уровень смертности среди подростков, пытающихся покончить жизнь самоубийством, относительно низкий.

Однако, независимо от характера суицидального поведения, к нему всегда нужно относиться серьезно, поскольку оно связано с потенциальной угрозой для жизни человека. Основой эффективных профилактических действий является, прежде всего, знание причин и детерминант этого явления. Самой эффективной является так называемая ранняя профилактика,

основанная на устранении причин опасного явления, чтобы не наступило его страшное последствие.

Что касается феномена суицида, его нельзя объяснить только с одной стороны, потому что он всегда обусловлен многими факторами. В каждом конкретном случае взаимодействует друг с другом ряд факторов, таких как: психосоциальные и биологические обстоятельства, психические расстройства, генетические нагрузки, важные события, происходящие в ближайшем социальном окружении, особенности личности и хронические заболевания. В случае суицидальных покушений детей и подростков, кроме этиологических факторов указанных выше, учитываются также специфические особенности подросткового возраста и влияние воспитательной и социальной среды, особо таких общественных групп, как семья, школа, коллектив сверстников и электронные средства массовой информации [Погодин, 2008; Попов, Пичиков, 2017; Пстронг, Родионов, 2018].

В частности, довольно часто подростки испытывают сильное чувство одиночества, отчуждения. С одной стороны, им кажется, что никто их не понимает, с другой стороны, они страдают от невозможности поделиться своими переживаниями, своим душевным смятением. В таких ситуациях подростки не готовы принимать советы, им гораздо больше необходимо обсуждение, проговаривание своей проблемы, им бывает трудно сосредоточиться на чем-то, кроме ощущения своей потерянности, безысходности ситуации. Данная ситуация является одной из потенциальных предпосылок для попыток суицида [Алимова, 2014; Пакулина, 2014; Jędrzejewska, 2002].

В суицидальной профилактике детей и подростков особую роль играет школа. Школьный педагог как авторитетный человек, который регулярно общается с подростком, может непосредственно влиять на возможность разрешения трудных ситуаций в жизни подростка, информировать его о специалистах, которые могут оказать ему помощь в таких ситуациях, а также быть организатором или активно участвовать во многих мероприятиях, прямо или косвенно направленных на профилактику суицидального риска. В частности, огромное значение имеет откровенный разговор с проблемным школьником, в рамках которого ему предоставляется возможность выговориться, поделиться своими мыслями и чувствами, получить поддержку и адекватный совет от авторитетного взрослого [Pstrąg, Rodionov, 2016, p. 120-122].

Школьная профилактическая деятельность в рассматриваемом ракурсе может осуществляться на трех уровнях:

I. Профилактика первого уровня, принимающая универсальный характер, включает в себя целенаправленные мероприятия, направленные на всех учащихся. Она заключается, прежде всего, в распознавании и изменении условий, способствующих возникновению суицидального поведения, что связано с правильной организацией школьной жизни и исполнении воспитательной функции школы. Особое значение в реализации этой задачи имеют:

– предупреждение патологических явлений, таких как: насилие со стороны сверстников, стигматизация, устранение и отвержение со стороны группы, обесценивание учащихся из семей с низким образовательным уровнем, материально менее обеспеченных, учеников с дидактическими проблемами, инвалидностью или фрагментарными дефицитами;

– предоставление учащимся положительного подкрепления и возможности испытать удовлетворение через организацию различных культурных, спортивных, развлекательных, экскурсионных мероприятий, развитие интересов, увлечений, предложение позитивных жизненных целей;

– повышение самооценки учащихся путем включения их в различные формы деятельности, которые создают возможность расширить их опыт, развить самодисциплину, уверенность в себе, ответственность и зрелость, удовлетворение и чувство социального доверия;

– интеграция школьного сообщества (учителей, учеников и родителей) путем вовлечения их в совместное создание правил, прав и обязанностей, требований, методов оценивания, запретов и распоряжений для возникновения у учащихся убежденности в том, что они могут влиять на свое окружение и для укрепления их связи со школой;

– создание четких и прямых процедур, позволяющих быстро и эффективно вмешаться в сложные, опасные ситуации и возникающие проблемы;

– создание в школе хорошего социального климата путем развития социальных связей, сотрудничества, избегания конкуренции, уменьшения тревожных ситуаций;

– предоставление подросткам знаний о методах пропаганды, манипулирования и распространения вредной, ложной информации с целью сделать их невосприимчивыми к общедоступным деструктивным сообщениям, например, в Интернете;

– развитие у подростков основных социальных навыков, таких как: принятие решений, преодоление стресса, решение проблем, установление хороших межличностных отношений, удовлетворение собственных потребностей и мотивов;

– распространение среди родителей знаний о влиянии семьи на формирование личности подростка и способах поведения в трудных с точки зрения воспитания ситуациях;

– организация обучения и тренингов по воспитательной работе с подростками и молодёжью, направленных на повышение квалификации учителей.

II. Профилактика второго уровня – направлена на группы повышенного суицидального риска. Это, прежде всего, ученики, которые проявляют депрессивную симптоматику, специфические черты личности, проис-

ходят из патогенной среды, хронически соматически и психически больны, имеющие родственников, совершивших самоубийство. Для успешной профилактической работы с ними необходимым является:

– распространение среди учителей специальных знаний о суицидальном поведении;

– отрицание ложных стереотипов о суициде, способствующих распространению дезинформации, препятствующей надлежащему вмешательству в чрезвычайную ситуацию [Jędrzejewska, 2002, p. 105-117];

– развитие у педагогов, родителей и самих учеников способностей оценить риск попытки суицида у молодого человека;

– оказание поддержки подростков в случае возникновения у них трудностей в школе;

– поддержка учащихся в критические периоды их жизни, помочь им прояснить суть проблемы и вместе искать пути её решения;

– активизация учеников на помощь своим друзьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, организация взаимной поддержки;

– регулярное сотрудничество с семьей потенциального самоубийцы;

– помощь ученикам, находящимся в группе риска, в получении специализированной психологической помощи.

III. Профилактика третьего уровня – включает учащихся, которые выражают чётко суицидальные намерения или пытались покончить с собой. Ей целью является предотвратить попытку самоубийства или её повторение. Этот уровень профилактики проводится в основном специализированными медицинскими учреждениями. Поэтому роль школы в таких случаях значительно меньше, она может выполнять лишь только вспомогательные функции, в том числе и описанные выше виды деятельности. По мнению Я. Шиманьской [Szymańska, 2016, p. 20-22], к профилактическим мерам относятся:

– постоянное незаметное наблюдение, осуществляемое обученным персоналом школы (в том числе вспомогательным персоналом);

– оказание регулярной поддержки со стороны учителей и индивидуальная помощь в обучении в случае необходимости;

– тесное сотрудничество с родителями и терапевтами, заботящимися об ученике, совместная разработка стратегии поддержки;

– помощь в решении всех возникающих ситуационных трудностей, забота школьного педагога или психолога;

– помощь родителям принимать вовремя решение обратиться за специализированной терапевтической помощью.

Заключение и выводы. В целом, можно заключить, что большинство попыток самоубийства делают совсем молодые люди до 18 лет. Хотя только около 7% из них заканчиваются смертью, эту проблему, безусловно, не стоит недооценивать. Основными категориями подростковых самоубийств являются демонстративные самоубийства и псевдосамоубийства. Несмотря на то, что реальная смертность от попыток таких самоубийств подростков также, как правило, незначительна, необходима специальная профилактическая работа по их предупреждению.

Прежде всего, необходимо учитывать, что самоубийство – это не только проблема сама по себе. Оно всегда является симптомом нарушений в психосоциальном функционировании индивида и тесно связано с проблемами, которые в настоящее время он переживает и с которыми не в состоянии справиться самостоятельно, так как он не готов испытывать такие трудности и невзгоды. Каждое суицидальное поведение свидетельствует о проблемах, с которыми молодой, неопытный человек не может справиться. Попытка суицида – это попытка уйти от вызовов, выходящих за рамки их возможностей, или драматический способ привлечь внимание своих близких, которые не смогли удовлетворить психосоциальных потребностей своего ребенка, не научили его справляться со стрессом или просто не понимают значения, которое подросток придает проблеме, кажущейся взрослым тривиальной. Ощущение ненужности, одиночества, несчастья и, прежде всего, неведение перспектив улучшения ситуации приводит к саморазрушению. Предотвращение таких ситуаций позволило бы эффективно ограничить масштабы суицидального поведении.

Большая сложность заключается в том, что мы живем в обществе, которое реагирует на проблемы только постфактум. К вопросу суицида необходим проактивный подход, т. е. такой, который заранее готовит нас к тому, что может произойти. Значительное количество попыток суицида можно было бы предотвратить, если бы на ранней стадии была оказана социальная поддержка человеку, который посылает сигналы, указывающие на его растущие суицидальные намерения. Это своего рода крик о помощи, который, однако, мы слишком часто не умеем слышать и правильно интерпретировать.

В Польше активно проводятся постсуицидальные мероприятия, которые относятся к сфере здравоохранения, но не приветствуются предсуицидальные мероприятия, которые должны проводиться воспитателями, социальными работниками, учителями, школьными педагогами, инструкторами и другими лицами, занимающимися социальной работой со взрослыми, подростками и детьми.

Эффективная профилактика суицида среди подростков – это целостный процесс, который предполагает целый комплекс мер, включающий в себя объединение специалистов разного профиля для создания единой программы помощи детям. Данная программа должна предусмотреть выработку рекомендаций педагогам, психологам и родителям в решении психолого-педагогических проблем

подросткового возраста, широкое использование средств массовой информации, обучение подростков основным приемам общения, развитие эмпатии, рефлексии, работу по преодолению страхов и психологических барьеров, развитие умения ориентироваться в сложных жизненных ситуациях, обучение анализу мотивов поведения других людей и др. Такая программа разрабатывается в настоящее время на кафедре «Педагогика ресоциализации» Жешувского университета [Pstrąg, 2023].

Список источников

Алимова М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция. Барнаул, 2014. 100 с.

Пакулина С.А. Психодиагностика суицидального поведения детей и подростков. Методическое пособие. Челябинск: АБРИС, 2014. 209 с.

Погодин И. А. Суицидальное поведение: психологические аспекты: учеб. пособие. Москва: Флинта: МПСИ, 2008.

Попов Ю. В., Пичиков А.А. Суицидальное поведение у подростков: монография. Санкт-Петербург: СпецЛит, 2017. 366 с.

Пстронг Д., Родионов М.А. Роль социотерапевтических механизмов в работе со школьниками с признаками социальной дезадаптации // Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Артемовские чтения (Пенза, 18–19 апреля 2018 года) / Под общ. ред. М. А. Родионова. Пенза: Пензенский государственный университет, 2018. С. 69-72.

Jarosz M. Samobójstwo. Dlaczego teraz. Warszawa, 2013. 196 p.

Jędrzejewska M. Samobójstwa młodzieży – próba zestawienia przyczyn // Pedagogika Pracy. 2002. № 4. P. 105-117.

Płużek Z. Psychologiczne aspekty samobójstw // Znak. 1972. № 7-8. P. 944–953.

Pstrag D., Rodionov M. Transformations in Social Space and the Functioning of School // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. №1(37). С. 114-123.

Pstrąg D., Społeczno-pedagogiczne aspekty zachowań suicydalnych – symptomy, uwarunkowania, profilaktyka // KULTURA – PRZEMIANY – EDUKACJA. Vol. 12–13. Rzeszów, 2023. P. 251–285.

Rosa K.(Nie) wiarygodność danych statystycznych dotyczących zachowań samobójczych. Perspektywa teoretyczna i praktyczna // Przegląd Socjologiczny. 2012. Vol. LXI/2. P. 265–290.

Samobójstwa na świecie (Suicideworldwide in 2019) – raport Światowej Organizacji Zdrowia. URL: https://demagog.org.pl/analizy_i_raporty/samobojstwa-na-swiecie-raport-swiatowej-organizacji-zdrowia/ (Дата обращения: 16.08.2023).

Statystyka – samobójstwa na świecie. URL: https://zobaczznikam.pl/statystyka-swiat/ (Дата обращения: 16.08.2023).

*Suicide rates (*indicator). https://doi.org/10.1787/a82f3459-en

Szymańska J. Zapobieganie samobójstwom dzieci i młodzieży; Poradnik dla pracowników szkół i placówek oświatowych i rodziców. Warszawa, 2016. 36 p.

References

Alimova M. A. Suicidal behavior of adolescents: diagnostics, prevention, correction. Barnaul, 2014. 100 p. (In Russ).

Pakulina S. A. Psychodiagnostics of suicidal behavior of children and adolescents. Methodological manual. Chelyabinsk: ABRIS, 2014. 209 p. (In Russ).

Pogodin I. A. Suicidal behavior: psychological aspects: textbook. Moscow: Flinta: MPSI, 2008. (In Russ).

Popov Yu. V., Pichikov A. A. Suicidal behavior in adolescents: monograph. St. Petersburg: SpecLit, 2017. 366 p. (In Russ).

Pstrong D., Rodionov M. A. The Role of Sociotherapeutic Mechanisms in Working with Schoolchildren with Signs of Social Maladjustment. In: Modern Education: Scientific Approaches, Experience, Problems, Prospects: Collection of Articles from the XIV International Scientific and Practical Conference, Artemov Readings (Penza, April 18–19, 2018) / Edited by M. A. Rodionov. Penza: Penza State University, 2018. Pp. 69–72. (In Russ).

Jarosz M. Suicide. Why now. Warsaw, 2013. 196 p. (In Polish).

Jędrzejewska M. Youth suicides – an attempt to compare the causes. *Pedagogy of Work.* 2002. № 4. Pp. 105-117. (In Polish).

Płużek Z. Psychological aspects of suicides. *Znak*. 1972. № 7-8. Pp. 944–953. (In Polish).

Pstrag D., Rodionov M. Transformations in Social Space and the Functioning of School. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki = News of higher educational institutions. Volga region. Humanities.* 2016. No. 1 (37). Pp. 114-123. (In Eng).

Pstrąg D., Socio-pedagogical aspects of suicidal behavior – symptoms, conditions, prevention. *KULTURA – PRZEMIANY – EDUKACJA.* Vol. 12–13. Rzeszów, 2023. Pp. 251–285. (In Polish).

Rosa K. (Un)reliability of statistical data on suicidal behavior. Theoretical and practical perspective. *Przegląd Socjologiczny.* 2012. Vol. LXI/2. Pp. 265–290. (In Polish).

Suicideworldwide in 2019 – World Health Organization report. URL: https://demagog.org.pl/analizy_i_raporty/samobojstwa-na-swiecie-raport-swiatowej-organizacji-zdrowia/ (Date of application: 16.08.2023) (In Polish).

Statistics – suicides in the world. URL: https://zobaczznikam.pl/statystyka-swiat/ (Date of application: 16.08.2023) (In Polish).

Suicide rates (indicator). (In Polish). https://doi.org/10.1787/a82f3459-en

Szymańska J. Prevention of suicides of children and youth; Guide for employees of schools and educational institutions and parents. Warsaw, 2016. 36 p. (In Polish).

Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 28.08.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.